

Хвдо V 5
к-92 85

342(47)

к-92 П

87
1951

РУССКОЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО.

ФУНДАМЕНТАЛЬНА
БИБЛИОТЕКА
Томъ I.

РГД. Буд.

58509
60585

13889

Н. О. Куплеваскаго,

ординарнаго профессора ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета.

ПЕРВОУЧЕТ
СЕНТЕНЬ 1920

505
532.
ХАРЬКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ХАРЬКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМПЕР. ХАРЬК. УНИВЕРСИТЕТ

Проверено 1938 г.

к-92

ХАРЬКОВЪ.

Издание книжнаго магазина А. Дредера.

1894.

Перевірено
2002
ВРК

141 г.и.

На основаніи 41 ст. 4 п. и статьи 138 Устава Россійскихъ Университетовъ
1884 г., печатать разрѣшается 1893 г. Апрѣля 19 дня.

Ректоръ Императорскаго
Харьковскаго Университета *М. Алексѣенко.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе	I.
Предварительныя понятія	1.

Опредѣленіе государства (1). Различіе между правомъ частнымъ и правомъ публичнымъ или государственнымъ въ широкомъ смыслѣ слова (5). Государственное устройство и государственное управленіе (8). Общій взглядъ на развитіе коренныхъ началъ русскаго государственнаго строя (10).

ЧАСТЬ I.

Источники и пособія	17.
-------------------------------	-----

Источники для изученія дѣйствующаго русскаго государственнаго права (17). Пособія для изученія русскаго государственнаго права (24). Главнѣйшіе источники для изученія исторіи русскаго государственнаго права (39). Главнѣйшія пособія для изученія исторіи русскаго государственнаго права (39).

Историческій очеркъ территоріальныхъ измѣненій русскаго государства	41.
---	-----

Образованіе Московскаго государства (42). а) Расширеніе на сѣверѣ по берегамъ Балтійскаго моря (43). б) Присоединеніе Финляндіи (46). Расширеніе предѣловъ Россіи на Югѣ. Присоединеніе Малороссіи (48). Присоединеніе азовскаго и черноморскаго побережій и расширеніе русскихъ владѣній по берегамъ Дуная (50). с) Расширеніе предѣловъ Россіи на западѣ (51); d) — на юго-востокѣ (51); — на востокѣ Европы и Сибири (53); — въ средней Азіи (54).

ЧАСТЬ II.

Основныя начала, характеризующія русское государственное устройство.

Основная форма русскаго государственнаго устройства	58.
---	-----

Ученіе о законѣ	59.
---------------------------	-----

Виды законовъ (61). Определеніе термина „законъ“ въ русскомъ правѣ (64). Моменты образованія закона (65). Дѣйствіе закона по мѣсту (72). Дѣйствіе закона во времени (76). Русскіе кодексы (79). Толкованіе законовъ (83). Отношеніе закона къ другимъ проявленіямъ воли верховной власти (91). Отношеніе закона къ постановленіямъ подчиненныхъ правительственныхъ и общественныхъ установленій (96). Отношеніе закона къ судебному рѣшенію (109).

Верховная власть.

Историческій очеркъ развитія верховной власти въ Россіи	112.
Права и преимущества верховной власти.	122.
Права верховной власти (122). Преимущества верховной власти (125). Преемство престола (128). Правительство (Регентство) (135). Опека (137).	

Населеніе.

Подданные.	137.
О сословіяхъ.	
Опредѣленіе термина „сословіе“.	143.
Историческій очеркъ развитія русскихъ сословій	148.
<i>Сословія въ Московскомъ государствѣ</i> (149). Служилое сословіе (151). Крестьянское сословіе (154). Посадское сословіе (165). <i>Развитіе сословій въ Императорскій періодъ</i> (169). Дворянское сословіе (175). Бѣлое духовенство (183). Городскіе классы и сословія (194). Крестьянское сословіе (205).	
Современное законодательство о сословіяхъ.	218.
Императорская Фамилія (218). Дворянство потомственное (226). Дворянство личное (231). Духовенство монашествующее (232). Духовенство бѣлое (234). Городскіе классы и сословія. Почетное гражданство (218). Купечество (241). Мѣщане (243). Цеховые (244). Рабочіе люди (246). Крестьяне (246).	
Объ инородцахъ	249.
Разные виды инородцевъ (249). Евреи (251). Караимы (263).	
Иностранцы	263.
Общія права и обязанности русскихъ подданныхъ.	
Права	272.
1. Право на личную свободу и неприкосновенность (273). 2. Свобода высказывать свою мысль (282). 3. Свобода совѣсти (299). 4. Свобода передвиженія (310). 5. Свобода соединеній (313). 6. Право ходатайствъ (317). 7. Имущественная неприкосновенность (318).	
Обязанности	320.
Обязанность принимать участіе въ судѣ въ качествѣ присяжнаго засѣдателя или сословнаго представителя (320). Обязанность нести воинскую повинность (325).	
Лишеніе и ограниченіе правъ состоянія по судебному приговору	300.
Поправки и дополненія.	343.
Замѣченныя опечатки	358.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Основаніемъ изученія положительнаго государственнаго права какого либо государства должно служить общее ученіе о государствѣ, въ которомъ излагаются ученія о разныхъ формахъ государственнаго устройства и свойствахъ, обнаруженныхъ ими при разныхъ условіяхъ, о способахъ и предѣлахъ дѣятельности государственной власти, о причинахъ процвѣтанія и упадка различныхъ государствъ. Этимъ вопросамъ посвящается читаемый мною спеціальный, необязательный для студентовъ, курсъ «общаго ученія о государствѣ».

Приступая къ изданію своихъ лекцій, я прежде всего предполагалъ издать, въ видѣ особаго тома, это общее ученіе о государствѣ, затѣмъ — издать русское государственное право въ 2-хъ томахъ: — т. I, ученіе о законѣ, о верховной власти и о сословіяхъ; т. II, государственныя учрежденія. Къ сожалѣнію, этотъ планъ пришлось измѣнить. Литографированные экземпляры лекцій русскаго государственнаго права уже разошлись, и мнѣ предстояло или вновь перелитографировать далеко не вполне исправный курсъ, или же начать печатаніе прямо съ русскаго государственнаго права. Я избралъ послѣднее.

Каковы бы ни были недостатки издаваемаго курса, онъ въ настоящемъ видѣ могъ появиться только благодаря изданнымъ раньше пособіямъ и курсамъ уважаемыхъ профессоровъ Андреевскаго, Градовскаго, Романовича-Славатинскаго и Сергѣевича. Я считаю своею обязанностью въ особенности указать на литографированный курсъ русскаго государственнаго права, читанный профессоромъ В. И. Сергѣевичемъ въ Москвѣ. Въ то время, когда я готовился къ профессорской дѣятельности и въ первые годы чтенія лекцій, онъ въ значительной мѣрѣ облегчалъ мои занятія. Этого курса уже давно нѣтъ у меня подъ рукой, а потому я и не всегда могу сдѣлать на него надлежа-

II.

щую ссылку, но его слѣды можно найти и въ курсѣ русскаго государственнаго права и въ предполагаемомъ къ изданію курсѣ общаго ученія о государствѣ.

Печатаніе курса нѣсколько замедлилось, а потому уже теперь явилась надобность въ нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ, которыя и приложены въ концѣ книги.

16 Января 1894 г.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ПОНЯТІЯ.

Опредѣленіе государства.

Человѣкъ есть существо общественное и издавна живетъ въ постоянныхъ или временныхъ отношеніяхъ къ разнаго рода общественнымъ союзамъ. Союзы эти чрезвычайно разнообразны и носятъ различныя названія. Такъ мы видимъ семьи, роды, племена, церковныя союзы, корпораціи, акціонерныя компаніи, наконецъ, государства.

Отношенія человѣка къ одному изъ этихъ союзовъ, именно къ государству, составляютъ предметъ, такъ называемаго государственнаго права. Поэтому при изученіи государственнаго права прежде всего необходимо опредѣлить, что такое государство, какими существенными признаками этотъ союзъ отличается отъ другихъ общественныхъ союзовъ:

Терминъ „государство“ заключаетъ въ себѣ понятіе о трехъ существенныхъ элементахъ:

1. **Народъ.** Мы тогда признаемъ извѣстный союзъ людей государствомъ, когда онъ вышелъ за предѣлы одной семьи. Народъ извѣстнаго государства можетъ составлять одно племя, но можетъ быть и разноплеменнымъ, и большинство ихъ, почти всѣ, состоятъ изъ такихъ разноплеменныхъ частей.

2. **Территорія.** Наблюденіе показываетъ, что общественныя формы, въ которыхъ живутъ кочевыя народы, чрезвычайно мало измѣняются съ теченіемъ времени и отличны отъ формъ общественной жизни осѣдлаго общества.

Общественное устройство въ формѣ многолюдныхъ родовъ есть преимущественно форма кочеваго быта.

Только тогда, когда народъ оставляетъ эту форму быта, дѣлается осѣдлымъ, является большее раздѣленіе труда въ эконо-

мической дѣятельности, болѣе быстрое накопленіе богатствъ, болѣе сложные интересы и отношенія между классами общества, болѣе сложные формы власти. Осѣдлость такимъ образомъ является условіемъ цѣлаго ряда совершенно новыхъ общественныхъ явленій.

Недостаточно, чтобы народъ былъ осѣдлымъ для того, чтобы могла идти рѣчь о государствѣ; необходимо, чтобы онъ имѣлъ свою особую поземельную область; только въ связи съ этой особой поземельной областью народъ сохраняетъ свою самостоятельность, только въ связи съ нею онъ не только сохраняетъ, но и развиваетъ свои особенныя формы быта, имѣетъ своихъ властей, охраняющихъ его интересы и способствующихъ дальнѣйшему развитію. Евреи, напр., народъ осѣдлый, но еврейскаго государства нѣтъ, потому что нѣтъ особенной области, которая бы имъ самостоятельно принадлежала и потому между членами этого, по всему міру разбросаннаго племени, нѣтъ тѣхъ многообразныхъ связей, которыя развиваются изъ совмѣстнаго сожителства на одной, независимой ни отъ кого другаго, территоріи и отъ обладанія этою областью, поэтому, нѣтъ возможности сформировать свою національную власть. Орденъ іезуитовъ также никогда не считали государствомъ, не смотря на всю силу этого ордена, господствовавшаго надъ столькими государствами и предписывавшаго законы самому папѣ. Орденъ іезуитовъ могъ быть самостоятельнымъ только въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Самостоятельность и оригинальность его заключалась въ стремленіи доставить господство католической церкви (папѣ) надъ свѣтскими государями, въ неразборчивости средствъ и строжайшей іерархіи. Во всемъ, что касалось этой цѣли, члены его были строго дисциплинированы, во всѣхъ же другихъ отношеніяхъ—имущественныхъ и личныхъ—они подчинены были законамъ отдѣльныхъ государствъ и не могли развить самостоятельныхъ формъ имущественныхъ и личныхъ отношеній, свое самостоятельное оригинальное право. Напротивъ, нѣмецкій орденъ, поселившійся на рѣкѣ Вислѣ, благодаря своему военному устройству, достигъ исключительнаго обладанія землями и затѣмъ, обратившись въ свѣтское государство, составилъ основную клѣтчатку, изъ которой развилось Прусское государство. Какъ только теряется область, такъ тотчасъ же прекращается возможность существованія, какъ отдѣльнаго независимаго цѣлаго.

3. **Постоянная высшая, независимая власть.** Если есть народъ, если есть опредѣленная территорія, занимаемая извѣстнымъ народомъ, если есть въ немъ извѣстная общность нравовъ, возрѣ-

ній, даже иногда общее участіе въ предпріятіяхъ, но нѣтъ общей постоянной власти, которая направляла бы народъ, координировала его дѣйствія къ достиженію общихъ цѣлей, до тѣхъ поръ также нѣтъ государства. Такъ славянскія племена отъ VI — IX вѣка имѣли общій языкъ, общее религіозное міровоззрѣніе, часто соединялись между собой для опустошительныхъ набѣговъ на окружающія земли, но славянскихъ государствъ не было. Только тогда, когда Кроекъ сдѣлался княземъ и пріобрѣлъ постоянную власть у Чеховъ, а династія Рюрика у Русскихъ Славянъ, мы можемъ говорить о чешскомъ и русскомъ славянскихъ государствахъ.

Только тотъ союзъ людей, населяющихъ особую территорію и подчиненныхъ одной власти, мы называемъ государствомъ, который въ ряду другихъ союзовъ есть высшій, обнимающій собою другіе, власть котораго есть высшая и независимая. Такимъ образомъ, пока какая нибудь городская или сельская община стоитъ особнякомъ, никакой посторонней власти не подчиняясь, до тѣхъ поръ мы эту общину можемъ назвать и государствомъ, — понятіе общины и государства совпадаютъ. Такова большая часть государствъ древней Греціи, изъ которыхъ многія, напр. Коринфъ, были городскими общинами съ весьма незначительнымъ поземельнымъ округомъ; такова въ недавнее время была республика Санъ-Марино, вольный городъ Краковъ отъ 1830—1846 г., вольные города: Франкфуртъ на Майнѣ, Любекъ, Бременъ и Гамбургъ. Какъ только эти общины переходятъ въ составъ болѣе обширнаго территориальнаго округа, общинныя власти подчиняются высшей власти — община перестаетъ существовать, какъ государство, и государствомъ дѣлается этотъ высшій союзъ. Такъ, Краковъ и вольные города Германіи перестали быть государствами, какъ только 1-й вошелъ въ составъ Австріи, а послѣдніе въ составъ Германской имперіи. Въ первый періодъ существованія Московскаго государства только оно было настоящимъ государствомъ, а волости и отдѣльныя княженія только его подраздѣленіями. Такимъ образомъ только самый большій объемъ территоріи, народонаселенія и власти мы называемъ государствомъ.

Высшая постоянная и независимая власть, поддерживающая въ союзѣ извѣстное общество, какъ мы сейчасъ видѣли, есть одинъ изъ существенныхъ признаковъ государства. Но эта независимость есть признакъ не настолько рѣзкій, чтобы не возбуждалъ споровъ.

Совершенной независимости государствъ, при совмѣстномъ существованіи многихъ государствъ, нѣтъ, есть только большая

или меньшая степень независимости. Совершенно независимымъ оно было бы тогда, если бы оно стояло совершенно уединенно и не вступало ни въ какія отношенія и обязательства съ другими государствами, лежало бы на какомъ нибудь заброшенномъ для всего остального свѣта островѣ. Изъ взаимнаго общенія различныхъ государствъ являются взаимныя обязательства, не уничтожающія самостоятельности даннаго государства, но болѣе или менѣе стѣсняющія полную свободу государственной власти. Такъ, на Россіи до 1870 года лежала обязанность не строить крѣпостей и не заводить флота на Черномъ морѣ. Такъ, торговыми договорами возлагается на извѣстное государство обязанность держаться или не держаться той или другой системы торговаго законодательства: системы запретительной, покровительствующей или свободной, относительно предметовъ ввоза или вывоза другой страны. Такъ, дѣйствіе уголовного закона восточныхъ государствъ: Турціи, Китая, Японіи ограничено договорами относительно проживающихъ тамъ европейцевъ, которые за преступленія подсудны европейскимъ консуламъ.

Нѣкоторые писатели говорятъ, что государство или вполнѣ *souverain* или если такой независимости нѣтъ, то оно совсѣмъ не существуетъ. Другіе, напротивъ допускаютъ существованіе полунезависимыхъ (*mi-souverains*), государствъ. Такимъ государствомъ, напр., считается Египеть, такъ какъ онъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ зависитъ отъ Турціи. Отдѣльныя государства, входящія въ составъ Германской имперіи или Швейцарскаго и Сѣверо-Американскаго союзовъ, также можно считать только полунезависимыми государствами. Считать-ли подобныя государства государствами или не считать—это вопросъ терминологіи, при томъ для соціолога имѣющій меньшее значеніе, чѣмъ для юриста-практика, такъ какъ съ признаніемъ или непризнаніемъ извѣстнаго общества государствомъ связаны извѣстныя юридическія послѣдствія, извѣстныя права и обязанности, признаваемые за государствами. Такъ какъ мы уже видѣли, что дѣйствія верховной власти ограничиваются даже для такихъ странъ, какъ напр. Россія, Франція, Германія etc., такъ какъ этотъ суверенитетъ еще больше ограниченъ, напр. для Швейцаріи и Бельгійскаго королевства, которыя не имѣютъ права вести наступательную войну и никто однако-же не отказывалъ имъ въ названіи государствъ, то лучше считать государствами и такія не вполнѣ независимыя общества, какъ напр. Египеть. Вопросъ только возникаетъ тотъ, до какой степени мо-